

Итикулова А.Т.

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛ ИЛИМИНДЕГИ АРХЕТИПТЕРДИН МАСЕЛЕСИ

Итикулова А.Т.

**К ВОПРОСАМ АРХЕТИПА В РУССКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**

A.T. Itikulova

**TO THE QUESTIONS OF THE ARCHETYPE IN RUSSIAN AND KYRQYZ
LINCULTUROLOOY**

УДК: 82:17. 03(575.2) (04).

Азыркы тил илими жана адабиятка киришүү багытында архетип бирден бир аз изилденилинген багыттардан болуп эсептелинет. Макалада архетип жөнүндө кыскача түшүнүк берилип, тил маданиятында бирден бир керектүү антропоцентристик багыт жана улуттун тилдик маданий коду катары каралат. Жамааттын жана жеке адамдын байыркыдан бери калыптанган аң-сезиминин деңгээли улуттун менталитети катары мүнөздөлөт. Элдин тарыхын жана маданиятын таанып билүүдө орус жана кыргыз лингвистикасындагы архетиптик салыштыруулар улуттун менталитетин түшүнүүгө жардам берет.

Негизги сөздөр: архетип, тил маданияты, психолингвистика, концепт, менталитет, коннотация, тил илими.

Архетип считается одним из малоисследованных направлений в современном языкознании и литературоведении. В статье дается краткое понятие об архетипе как лингвокультурный код нации, являющийся на современном этапе одним из важных антропоцентрических направлений лингвокультурологии. Характеризуется ментальность как «глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания». Сопоставляются архетипы в русской и кыргызской лингвистике, которые способствуют проникновению в менталитет нации, познания культуры и истории народа.

Ключевые слова: архетип, лингвокультурология, психолингвистика, концепт, менталитет, коннотация, языкознание.

The archetype is considered one of the little-researched areas in modern linguistics and literary criticism. The article gives a brief notion of the archetype as the linguistic and cultural code of the nation, which at the present stage is one of the important anthropocentric directions of linguoculturology. Characterized by the mentality as a "deep level of collective and individual consciousness." Archetypes are compared in Russian and Kyrgyz linguistics, which contribute to penetration into the mentality of the nation, the knowledge of culture and the history of the people.

Key words: archetype, linguoculturology, psycholinguistics, concept, mentality, connotation, linguistics.

Развитие глобализационных процессов предполагает установление диалога культур в мировом и межязыковом пространстве, что обуславливает интерес к проблемам национальных характеров, менталитетов и их проявлений в языке.

Одним из малоисследованных направлений в современном языкознании и литературоведении можно считать использование архетипа в целях познания культуры и менталитета народа.

В школьном возрасте возможно искреннее погружение учащихся в истоки родной культуры, появление незримой связи со своим народом. Освещению этого вопроса были посвящены исследования К.Д.Ушинского, Е.Н.Водовозова, О.И.Капицы, А.П.Усова и др. В свете основных тенденций развития современной педагогической науки, гуманизации образовательного процесса и его открытости в культуре приобщение детей к народной культуре и искусству представляет собой одно из приоритетных направлений школьного образования [1]. Отсюда следует, что **архетип** в русском и кыргызском лингвокультурологии и литературоведении представляет собой наиболее интересный и актуальный вопрос, воспринимается как путь, по которому мы проникаем не только в современную ментальность нации, но и в мировоззрения древних людей на мир, общество и самих себя – все это можно рассматривать как оптимальное содержание художественно – речевой деятельности. Данное обстоятельство активизировало научные исследования в области лингвокультурологии. Во всех этих направлениях ведущим термином стал термин «архетип».

Архетип – Archetype (от греч. Arche – начало – typos – образ) термин швейцарского психолога К.Г.Юнга – мотив или образ, многократно повторяющийся в мифах, сказках, фантазиях, сновидениях. Сущность архетипа непознаваема, трансцендентна. С точки зрения социального психоанализа архетип – это врожденные образы, бессознательные идеи составляющие коллективное бессознательное [7. С.71].

Как рождается архетип? Это постоянный «осадок» переживания, стабильно повторяющегося на протяжении многих поколений. Оно соотносится с бессознательной деятельностью людей, являющейся обязательным компонентом человеческой ментальности. Ментальность (менталитет) характеризуется как «глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательные акты» [6]. Архетип соответствует определенным реалиям, явлениям, относящимся к различным сферам жизни разных эпох и народов.

Как отмечает Иудин А.А. в брошюре «Архетипы в брендинге: специфика русской культурной традиции», «феномен теории архетипов находит свою рациональную интерпретацию в рам-

ках принципа материального единства мира» [5]. Другими словами, любая культура развивается в процессе коллективного освоения материального мира.

Вслед за американским языковедом и этнологом Э. Сепиром, по убеждению которого язык «является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» и как явление социальное выполняет не только коммуникативную и экспрессивную функции, но и сохраняет, отражает накопленные знания цивилизации, можно прийти к выводу о взаимодействии языка и культуры, предполагающем наличие понятий, лежащих на основе модели одного мира и отсутствующих или занимающих незначительное место в других. С этой точки зрения представляются интересными такие архетипы, как «честь», «честность» и «совесть» [8].

Как считают ведущие специалисты, воспроизведение архетипа искусством – основное требование эстетики, а именно степень насыщенности архетипическими образами и мотивами определяется ценность и сила воздействия художественного произведения на сознание подрастающего поколения.

Концепт «честь», «честность» и «совесть» архетипичен, широко употребляются в художественных произведениях как внутреннее нравственное достоинство человека – **доблесть, честность, благородство души и чистая совесть...** Одним из важнейших нравственных категорий в системе ценностей разных национальных культур являются свойственные человеческой личности понятие чести и совести. Об этом существуют высказывания великих мыслителей разных цивилизаций и эпох: «Как познать себя самого? Отнюдь не созерцанием, только действиями. Попробуй исполнять свой долг, и тотчас себя познаешь» - И. Гете, «Не покидай никогда дороги долга и чести – это единственное, в чем мы черпаем счастье» - Ж. Бюффон, «Совесть – когтистый зверь, скребущий в сердце» - А.С.Пушкин [8].

Для представителей русской национальности данная парадигма имеет более развернутую формулировку «**Честь, честность и совесть**», что, по мнению В.Воробьева, «указывает на сложную, противоречивую природу социальных ценностей русской личности и ее внутренних побуждений» [3. С.136].

Пословицы, характеризующие нравственные категории человека разных национальных культур, часто употребляются в художественных произведениях и в народной среде: *Добрая совесть – глаз божий; Есть совесть, есть стыд, а стыда нет, и совести нет; Как ни мудри, а совесть не перемудришь; Без стыда лица не износить.* Это качество дополняется такими понятиями, как «совесть» и «честь». *За совесть да за честь – хоть голову снести; Честь ум рождает, а бесчестье и последний отнимет; Честному мужу честен и поклон; Бесчестье хуже смерти.*

Изучение особенностей культурной коннотации концепта «честь», «честность» и «совесть» в

русской и кыргызской лингвокультурах позволяет в итоге выявить универсальные типы культурной коннотации данного архетипического концепта.

В русской лингвистике концепт «честь» и «честность» – слова одного корня, это внутреннее чувство, по смыслу оно очень близко слову «совесть». Концепт «честь» (в русском языке), как «оказываемая честь», почет, уважение, проявляемые субъектом. Честь можно «снискать», чести можно лишиться, ее можно «запятнать» или наоборот – «вернуть» или «обелить». Человек способен это сделать как в отношении другого человека, так и в отношении себя самого.

В кыргызской лингвистике «честь – намыс» обозначает *репутация, доброе имя, чувство собственного достоинства*. Например: «намыс кетпесин» - чтобы не опозориться, не ударить лицом в грязь, «намыской» – обидчивый, «намыскойчулук» – обидчивость, амбиция, «намыссыз» – бесстыдный, «намыстан» - стыдись, «намысчыл» – без меры обидчивый, «намыстуу», «намыстандыруу» - «задеть за больное...» и т. д. Поэтому так высоко ценится это качество в кыргызском и в русском народе.

В произведении А.С.Пушкина «Капитанская дочка» есть пословица: «Береги платье снову, а честь смолоду». Для Андрея Петровича Гринева (героя произведения А.С.Пушкина «Капитанская дочка») - **честь** - это главная черта порядочного человека. Вот почему так болезненно он воспринимает известие об «измене» сына и его аресте: «Как! – повторял он, выходя из себя – сын мой участвовал в замыслах Пугачева! Боже праведный, до чего дожил!... Дворянину изменить своей присяге, соединиться с разбойниками, с убийцами, с беглыми холопами!... **стыд** и срам нашему роду!...». Что убивает старого Гринева? (он считает, что сын предал **честь** рода, пошел против своей совести, и это для него непереносимо. По всему видно, что в этом роду честь и совесть были превыше всего).

Концепт «совесть» в русской лингвистике как переживание долга перед обществом близка к понятию чести, имеет отличительные черты, которые составляют особенности национального мировидения. Данный архетип можно рассматривать с различных точек зрения: психологической, религиозной, нравственно – этической, философской и т.д. В русском языке слово «совесть» определяется как категория этики, характеризующая способность личности осуществлять моральный самоконтроль.

В кыргызском языке «совесть», являясь морально – этической категорией, толкуется как «намыс, уят». В отличие от русского, в национальном сознании киргизов ведущая роль принадлежит концепту «уят» «стыд», которым в значительной степени определяются внутренние мотивы поведения кыргызов, особенности национального характера. Архетипические слова «честь» и «совесть», в кыргызском языке существуют в ментальности как одна абстрактная субстанция.

Слово «честность» - правда, истина, действительность, в кыргызской лингвистике обозначает – «чындык». Например, «чындык жерде калбайт» – правда сама себя очистит, «чынчыл адамга жугун» - поклоняйся честному человеку, «чындыгында» - в действительности, в самом деле, «чынчыл» - честный, «чындыкты» - правду, правдоподобно. Например: Ч.Айтматов описывает образ Авдия Калистратова (героя произведения Ч.Айтматова «Плаха») [2], «...был честным, добрым и порядочным...». В данном случае, в кыргызской лингвистике, слово «честным» толкуется как «чынчыл», является морально – эстетической категорией и не могут не нести на себе отпечатки особенностей мировоззрения, этнических и культурных ценностей, а также норм поведения кыргызов.

В целом единодушие русского и кыргызского языка, высокая степень универсальности подтверждают архетипическую природу, надкультурность описываемых явлений и концептов. Уникальные для отдельных языков моменты проявляются в виде дополнительных коннотаций, которые определяются контекстом.

В архетипе хранятся типичные национально – культурные смыслы, которые определяют этническую ментальность носителей языка, оказывают влияние на их речеповеденческие стратегии, обуславливают своеобразие оценок и взглядов на окружающий мир. По словам Ч.Айтматова, «язык – это автопортрет народа» [2], отсюда следует, что вышеуказанные слова вырастают из архетипов, отражая моральные качества человека, как ничто другое, лучше всего отображают самобытность и внутренний дух народа как исторической личности.

Общепринято, что любая культура развивается в процессе коллективного освоения материального мира. Таким образом, в любой культуре встречаются одни и те же символы, обозначающие основополагающие элементы бытия человека: честь и совесть, правду и ложь и т.д. Рассматривая пространство архетипов русской культурной традиции, А.А.Иудин в целом сохраняет подход и согласен с

тем, что назывательное, неперсонифицированное обозначение архетипов дает дополнительные возможности для их интерпретации, познания культуры и менталитета народа, а также доступны для восприятия учащимися [5].

«Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [6]. Следовательно, архетип можно считать хранителем культуры, духовных ценностей народа, его мировосприятия.

Весь номинативный ряд архетипа – это результат воздействия языка на формирование этнокультурного своеобразия народа. Благодаря языку, архетипу, единой культуре, месту обитания, укладу жизни и роду занятий индивиды, относящиеся к одной национальной общности, обретают сходное мировидение и общие ценности, формируют своеобразный национальный характер и ментальность.

Литература:

1. Акулова О.В. УНТ – как средство развития выразительности речи старших дошкольников. Санкт – Петербург, 1999.
2. Акматалиев А. «Айтматовское слово» в кн. Ч.Айтматов. Повести. 1991.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М.: РУДН, 1997.
4. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж и архетип. Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2006.
5. Иудин А.А. Архетипы в брендинге: специфика русской культурной традиции. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2008.
6. Недосугова А.Б. Вестник Российского университета дружбы народов. №3, 2012.
7. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: изд. «Флинта», изд. «Наука» 2013.
8. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

Рецензент: к.п.н., доцент Душеева К.А.